

УДК 94(571.53)

DOI 10.17150/2308-2488.2019.20(2).242-258

Н.В. Гордеев*Читинский институт
Байкальского государственного университета,
г. Чита, Российская Федерация*

АГОНИЯ И КРАХ СЕМЁНОВЩИНЫ

Аннотация. В журнале «Российско-китайские исследования за 2018 г., № 3–4(3) опубликована обстоятельная статья В.И. Мерцалова «Политическое “лицо” атамана Семёнова (к истории Гражданской войны на Дальнем Востоке)». Автором на основе анализа широкого круга литературы прослежена эволюция политических взглядов, особенностей политической позиции атамана, сделан ряд принципиальных выводов. При всем разбросе воззрений и деяний Семёнова, отмечает автор, их «матрицей» были последовательные антисоветизм и антикоммунизм, что четко отражено в сформулированном самим атаманом тезисе: «...Там, где большевизм, нет России». Нельзя не согласиться с этим авторским доводом. И все же, при всем многообразии научных публикаций по данной проблематике, представляется нелишним продолжение исторического экскурса, полнее раскрывающего всю преступную деятельность атамана. Тем более в последнее время среди представителей забайкальского «белого» казачества и части местных краеведов вновь усиливается пропагандистско-подготовительная работа с целью очередного рассмотрения приговора Военной коллегии Верховного суда СССР по делу атамана Семёнова и последующей его реабилитацией. Основанием для этого считают «вновь открывшиеся обстоятельства» — рассекреченные документы, которые якобы указывают, что «предъявленные атаману обвинения абсурдны, а следствие и суд над ним проводились с нарушением закона». Поэтому «пересмотр дела Семёнова сыграл бы положительную роль в примирении российского общества». Сторонники реабилитации при этом сознательно утаивают, что атаман еще при жизни за содеянное им получил в народе позорное

прозвище — «кровавый». О каком «примирении» — кого и с кем — может идти речь? В этой связи автор настоящей статьи обосновывает собственное видение дела атамана. По данной теме ему приходилось не раз выступать в научных изданиях, в средствах массовой информации, поэтому он счел допустимым и ссылки на некоторые из своих работ.

Ключевые слова. Забайкалье, японская оккупация, Маньчжурия, атаман Семёнов, У. Гармаев, Колчак, П. Балакшин, белый террор, семёновская белая государственность, русский фашизм, антисоветская борьба.

Информация о статье. Дата поступления 21 февраля 2019 г.; дата принятия к печати 31 мая 2019 г.; дата онлайн-размещения 14 июня 2019 г.

N.V. Gordeev

*Chita Institute of Baikal State University,
Chita, Russian Federation*

AGONY AND THE COLLAPSE OF SEMENOV

Abstract. The journal *Russian-Chinese Studies* (iss. 3–4(3), 2018) published an extensive article by V.I. Mertsalov *Political "Face" of Chieftain Semenov (the History of the Civil War in the Far East)*. The author having analyzed a wide range of literature traced the evolution of political views of the chieftain and made a number of fundamental conclusions. According to the author, with all the diversity of views and actions of Semenov, they were consistently anti-Soviet and anti-communistic which is clearly reflected in the thesis formulated by the ataman: "...Where there is bolshevism, there is no Russia". We can't but agree with this author's argument. And yet, with all the variety of scientific publications on this issue, it is useful to continue the historical research, fully revealing all the criminal activities of the chieftain. Especially in recent years when among the representatives of the TRANS-Baikal "white" Cossacks and some local historians propaganda has intensified to reconsider the verdict of the USSR Military Board of the Supreme Court to chieftain Semenov and his subsequent rehabilitation.

The reason for this is the “newly discovered circumstances” — declassified documents that allegedly indicate that “the charges against the chieftain are absurd, and the investigation and trial against him were conducted in violation of the law”. Therefore, “reviewing the Semenov case would play a positive role in reconciling Russian society”. Proponents of rehabilitation deliberately hide that during his life the chieftain got the infamous nickname “bloody” for what he did to the country. What kind of “reconciliation” — whom and with whom — can we talk about? In this regard, the author of this article offers his own vision of the chieftain case referring to his previous published research in scientific journals and the media.

Keywords. Transbaikal territory, Japanese occupation, Manzhouli, chieftain Semenov, U. Garmaev, Kolchak, P. Balakshin, white terror, Semenov white statehood, Russian fascism, anti-Soviet struggle.

Article info. Received February 21, 2019; accepted May 31, 2019; available online June 14, 2019.

В.И. Мерцалова подчеркивает, что, исходя лишь из собственных взглядов и убеждений, атаман возвел в абсолют насильственные военные меры, а «поднятый Лениным всероссийский бунт», считал он, можно остановить только единственным способом — беспощадным физическим уничтожением предателей-большевиков и его вождя. Ослепленный антикоммунизмом, атаман «так и не понял, что, борясь против СССР, он боролся против России, потому что другой России просто не было. Политический финал, обернувшийся его личной трагедией, оказался неизбежным, а акт исторического возмездия — законным [1, с. 164–165].

Инициаторы реабилитации Семёнова почему-то утаивают, что в трагические годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции свободной от оккупации оставалась лишь 1/7 территории Советской России. На остальной вместе с интервентами лютвала многочисленная местная «атаманщина» — каждая с собственной «государственностью». Наиболее

Рис. 1. В расцвете сил...

свирепым оказался режим семёновской «белой государственности», установленной в Забайкалье.

В тот критический для страны период, преследуя своекорыстные цели, атаман повел непримиримую борьбу, как он выражался, «против большевиков и жидо-массонов, предающих Россию». Уже после ареста в показаниях он признавал: «Моя активная деятельность против Светской власти началась в 1917 году... Находясь в то время в Петрограде и учитывая создавшуюся обстановку, я намеревался с помощью двух военных училищ организовать переворот, арестовать Ленина и членов Петроградского совета и немедленно их расстрелять с тем, чтобы обезглавить большевистское движение»¹.

До конца жизни атаман руководствовался маниакальной идеей создания особого сепаратистского государства с включением в него территорий Забайкалья, российского Дальнего Востока, Монголии и Маньчжурии. В этом так называемом «Едином панмонгольском

¹ Центральный объединенный архив ФСБ РФ (ЦОА ФСБ РФ). Ф. 14. Оп. 5. Д. 937. Л. 2-3.

государстве», которое должно существовать под лозунгом «Азия для азиатов», предполагалось установление диктаторского режима во главе с самим атаманом.

Щедро финансируемый японской разведкой, Семёнов по прямому указанию Харбинской японской военной миссии (ЯВМ) создал так называемое «Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии», которое осуществляло подготовку кадров из числа белоэмигрантов для вооруженной борьбы против Советского Союза, организацию диверсий и шпионажа в советском тылу, сопротивление наступающим в Маньчжурии советским войскам. Позднее атаман давал показания, что «белая эмиграция была главным образом базой для антисоветской деятельности японской военщины». По ее заданию проводилась большая воспитательная работа среди молодежи, вышедшей из рядов русской эмиграции. «Мерами давления, — признавал атаман — материальной заинтересованностью, воспитанием в духе японской организации «Киовакай», действовавшей под лозунгом «Мир — одна крыша», старались приобрести влияние на молодежь. В этих целях по заказу японских властей и деятелей не раз приходилось писать письма о так называемом «новом порядке»².

Тесно координировали с Семёновым свою антисоветскую деятельность фашистские организации, созданные из числа русских эмигрантов, — «Русская фашистская партия», «Русская фашистская организация» и другие менее значимые формирования. Они установили связи с оккупационными властями и строили свою работу в соответствии с потребностями японской разведки и контрразведки. Эти организации располагали широкой сетью печатных органов, издавали журнал «Нация», газеты «Русское слово», «Заря», «Наш путь» и ряд других.

² Архив УФСБ РФ по Омской области. Ф. 91. Оп. 76. Д. 12. Л. 76–83.

Символом фашистов была избрана свастика, впрочем, не имевшая никакого отношения к германскому, итальянскому или испанскому фашизму. Этот древнейший индийский заимствованный буддизмом символ отражает понятия счастья, добродетели и вечного движения вперед, искания человеческого духа. Заимствованный Китаем и китайским языком, он стал одним из иероглифов, означающим «добродетель». На китайских географических картах этим иероглифом обозначались храмы или «богоугодные» заведения. Тем не менее на идеологию и до известной степени на структурные формирования русских фашистов в Маньчжурии сильнейшее влияние оказали итальянские фашисты, лично Муссолини. Лидеры и члены русских фашистских организаций взяли за основу своей деятельности главное для них из теории и практики итальянского фашизма, ставили своей задачей осуществление национальной революции в России, свержение советской власти и установление фашистской диктатуры [2, с. 110–111].

Наиболее крупная по численности «Русская фашистская партия» фактически превратилась в составную часть японо-маньчжурской мафии, оказалась вовлеченной во всем грязные антисоветские дела японской военщины. Партия осуществляла диверсии против советских учреждений и организаций в Северо-Восточном Китае, вела разведку в Иркутске, Чите, Благовещенске. Показательно, что широкая эмигрантская общественность об этом не знала, поскольку деятельность фашистов была окутана покровом тайны и секретности.

Хотя при всем неоднозначном, а порой и подозрительном отношении японских оккупационных властей к личности Семёнова, выбор у японцев был невелик. Атаман был объявлен «главой российских эмигрантов в Маньчжоу-Го», что позволяло ему высокопарно именовать себя «походным атаманом казачьих войск Урала, Сибири и русской Восточно-Азиатской окраины, генерал-лейтенантом» [3, с. 18–20].

Убийственной характеристике подверг эту часть российской белоэмиграции великий русский певец Ф.И. Шаляпин в ходе своих гастролей в Китае весной 1936 г. Обосновавшиеся в Харбине русские фашисты нагло пытались его шантажировать. Они требовали, чтобы выручку от концертов артист переплавлял в фонд их партии. Но после того, как Шаляпин с позором выгнал из своего номера делегацию местных фашистов, те, разумеется, затаили к нему сильнейшую ненависть. В своей газете «Наш путь» принялись очернять певца, называя его «французским подданным, чуждым интересам эмиграции, обвиняя в эгоизме и даже «в связях с красными». Шаляпин в то время был вынужден пользоваться французским паспортом, что облегчало ему переезд для дальнейших гастролей в Японии и Америке [4, с. 151].

Демарш местных фашистов был воспринят харбинской общественностью однозначно — только как еще одна их возмутительная хулиганская выходка. Ф.И. Шаляпин тогда сам писал своей дочери Ирине: «Все эти монархисты и фашисты — сволочь неестественная».

Русская белоэмиграция рассматривалась японскими оккупационными властями в качестве важного резерва на случай ведения боевых действий против Советского Союза. В составленном штабом Квантунской армии «Плане подготовки белоэмигрантской молодежи в местах специального поселения» указывалось: такая подготовка сводится к укреплению антикоммунистического и антисоветского духа, что позволит иметь надежные кадры для проведения диверсионной работы против СССР. С принятия плана «Кантокуэн» («Особые маневры Квантунской армии») приказом японского командования из белоэмигрантов были сформированы специальные части для совершения диверсионных актов на советской территории. В задачи частей входило разрушение железных дорог и других коммуникаций, нанесение ударов по базам снабжения в тылу советских войск, ведение разведки и антисоветской пропаганды.

Объединить белогвардейские войска в Маньчжурии должен был атаман Семёнов, который по мнению японцев зарекомендовал себя как «активный борец против большевизма». Японское руководство учитывало, что во время событий на Халхин-Голе белогвардейские войска во главе с Семёновым находились в составе японских войск и насчитывали не менее 16 тыс. всадников [5, с. 162].

Вся жизнь и деятельность атамана были связаны с планами раздела России, предусматривали защиту чуждых ей интересов, носили антипатриотический характер. Под непосредственным его руководством проводилась подготовка вооруженных формирований из числа белоэмигрантов для нападения на СССР. Японскими войсками в Маньчжурии был официально признан Союз казаков в Восточной Азии, а Семёнов лично утвердил положение о нем, в котором «освобождение России из-под власти Коминтерна и восстановление в ней законности и порядка» провозглашались как основная цель союза.

Агентом японской разведки, проводившим по ее заданию активную подрывную антисоветскую работу был племянник атамана — И.А. Семёнов, тесно сотрудничавший с «Русской монархической партией». Эта партия финансировалась ближайшими родственниками Николая II, представителями царской фамилии, в частности, князем Кириллом Романовым. Руководителем партии являлся помощник начальника управления бюро по делам российской эмиграции и одновременно резидент Харбинской ЯВМ бывший полковник белой армии Т.П. Москалёв. Лично князем Романовым ему было присвоено звание генерал-майора³.

Семёнов смог вовлечь в антисоветскую борьбу, сделать своим ближайшим сподвижником молодого, склонного к наукам учителя бурятского и монгольско-

³ ЦОА ФСБ РФ. Д. № Н-18862. Л. 85–97.

го языков Уржина Гармаева. Тот находился на службе у японцев, был произведен в чин генерал-лейтенанта Маньчжурской армии, командовал 10-м (Северо-Хинганским) округом, награжден тремя японскими орденами и семью медалями. В период событий на Халхин-Голе руководил боевыми действиями против частей Красной Армии. В сражениях у горы Баин-Цаган его полк был окружен и почти полностью разгромлен совместными действиями забайкальских пограничников и монгольских цириков. Однако ему удалось вместе со своим штабом вырваться из окружения и бежать.

После капитуляции Квантунской армии У. Гармаев явился с повинной к советскому военному командованию. На следствии сам давал показания, что еще в Гражданскую войну под руководством Семёнова участвовал в организации кровавых акций среди мирных граждан в Чингильтуе, Курунзулае, Бырке и других местах, где погибли тысячи ни в чем не повинных забайкальцев, в том числе из бурятского населения. В период войны с Японией занимался формированием и подготовкой войск к вторжению в СССР. Следствием неопровержимо была доказана тяжкая вина Гармаева перед СССР. Судом он был приговорен к высшей мере наказания, приговор приведен в исполнение в марте 1947 г. «Что я могу сказать в своем последнем слове? — с горечью говорил он на заключительном судебном заседании. — Ничего, и поздно уже»⁴.

В июне 1992 г. на основании Закона РСФСР «О реабилитации жертв политического террора» У. Гармаев решением российской прокуратуры был посмертно реабилитирован. Как знать, возможно иначе сложилась бы жизнь и судьба этого человека, не оказавшись на его пути зловеший рок в лице атамана Семёнова.

О проводимых атаманом при помощи иностранных покровителях кровавых акциях против земля-

⁴ Там же. Д. № Н-18862. Л. 165.

*Рис. 2. Семёнов (в центре) на очередной встрече
с японскими «друзьями»*

ков-забайкальцев свидетельствуют следующие данные: от рук семёновских белогвардейцев и японских интервентов погибли около 102 тыс. чел., т.е. каждый пятый-шестой житель Забайкалья. Десятки тысяч забайкальцев прошли через одиннадцать семёновских застенков-лагерей смерти, откуда живыми, за редким исключением, не возвращались. В самом страшном Маккавеевском застенке были замучены и уничтожены не менее 5 тыс. заключенных. Сегодня эта цифра стараниями инициаторов реабилитации атамана сознательно «снижена» до 300, а затем — до 190 жертв.

Не смущаясь, эти люди утверждают, будто Семёнов не был причастен к белому террору, к творимым в Забайкалье злодеяниям, «приговоры о расстрелах не подписывал», и, более того, даже «снижал меру наказания» виновным. Но документально доказано, что многочисленные приказы и распоряжения атамана заканчивались беспощадным вердиктом: «Расстрелять без суда», «Расстрел произвести офицерами из пулемета».

тов», «Расстрелять на месте» и даже — «Жечь на костре живым»...Показательный факт — на штабном вагоне Семёнова красовалось начертанное предупреждение: «без доклада не входить, а то выпорю».

Характерно, что даже колчаковское правительство фактически объявило атамана вне закона. Оно сочло его деяния «носящими явно антигосударственный характер» и признало поэтому «невозможным допустить оставление Семёнова начальником военных сил на Дальнем Востоке» [6, с. 135].

Семёновские формирования являлись своего рода резервом и для гоминьдановских организаций на территории Маньчжурии. Их работа против Красной Армии и 8-й НРА Китая была отмечена возросшей активностью. Заметно увеличился выпуск гоминьдановских нелегальных изданий, листовок и обращений антисоветского содержания. В Чанчуне находился Особый военный комитет гоминьдана, занимавшийся разведкой и контрразведкой против частей Красной Армии и китайских народных вооруженных сил, разработкой планов их разгрома. Подобная работа широко велась в Харбине, Мукдене, Гирине, Хайларе⁵.

Одновременно гоминьдановцы развернули большую работу среди корейцев, составлявших значительную часть населения Маньчжурии. Ее главная задача состояла в организации выступлений корейского населения за воссоединение Кореи с Китаем. В соответствии с этой задачей, Корея должна была стать независимым государством с буржуазно-демократическим строем и ориентацией на Китай и США. Возглавить новосозданное государство должно было временное правительство при китайско-американской поддержке⁶.

В течение семи лет (1922–1929 гг.) Семёнов судился с японцами за право распоряжаться российским золо-

⁵ ЦОА ФСБ РФ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 841. Л. 278–281.

⁶ Архив УФСБ РФ по Омской области. Ф. 91. Оп. 76. Д. 3. Л. 275–286.

том, вывезенным в Японию еще царским правительством. Всего стараниями царских генералов было переправлено около 200 т золота. В годы Первой мировой войны на это золото царская власть пыталась приобрести у японцев оружие для борьбы сначала против немцев, затем — большевиков. В итоге у нее не оказалось ни оружия, ни золота. Кроме того, в ходе интервенции против России японцы при пособничестве Семёнова дополнительно получили золото «во временное хранение», но так и не вернули его. Однако японский суд постановил, что Семёнов «находится в добровольном изгнании и не представляет никого — ни Россию, ни российское общество или правительство».

Неудивительно, что атаман пребывал в постоянной обиде на японцев за их непоследовательность и подозрительность в отношениях с ним. Предпринимал отчаяние усилия обрести новых друзей-союзников в Америке и Англии. Но эти попытки были безуспешны.

Показательно, что и американцы, коварные и ненадежные «друзья» Семёнова были немало смущены размахом его «белой государственной деятельностью» в Забайкалье. Так, в апреле 1922 г. атаман был вызван в Америку «для объяснений». Американский сенат, стремясь избежать международного скандала за сотрудничество с Семёновым, объявил его бандитом и решил посадить в тюрьму, заодно потребовал полмиллиона долларов за товары одной из американских фирм, якобы «атаманом захваченные». Однако был помилован и освобожден, после чего благополучно вернулся в Харбин.

Газета «Нью-Йорк Америкэн» в те дни сообщала: «Тысячи людей ожидали появления Семёнова. Они ждали его не для приветствий, а для того, чтобы сказать «Долой!» и освистать атамана... Когда упитанный генерал со своими неповторимыми усами, идущими через щеки к глазам, был проведен на допрос, гневный рев толпы затопил все крики полицейских».

А «Нью-йорк трибюн» опубликовала материалы сенатской комиссии, раскрывавшие страшный эпизод уничтожения Семёновым забайкальцев на станции Адриановка. «Согласно показаниям, — писала газета, — пленники, наполнявшие целые вагоны, выгружались, затем их вели к большим ямам и расстреливали из пулеметов. Полковник Морроу сказал, что они были не большевиками, а невинными крестьянами... Апогеем казни было убийство за один день пленных, содержащихся в пятидесяти трех вагонах, всего более шести тысяч человек... Затем были банкет и пиршество». Поистине, заключала газета, атаман вел вооруженную борьбу не столько со своими политическими и военными противниками, сколько с мирным населением. Он был «главнокомандующим армией», который боролся за власть и проиграл [7, с. 106–107].

В Шанхае Семёнов вел переговоры с неким Джонсом — «секретным представителем британского правительства». Упорно доказывал необходимость соглашения Великобритании с Японией и их совместной

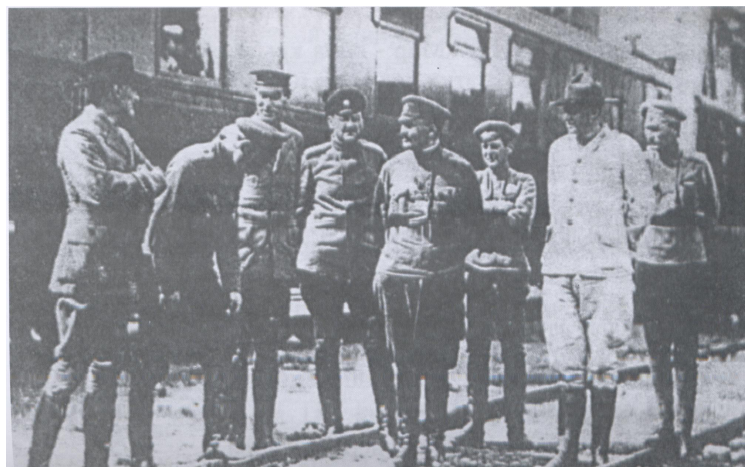

Рис. 3. Атаман с американцами

войны против СССР. Клялся, что антисоветские операции на Дальнем Востоке мог бы начать сам немедленно со своими людьми, с казаками молодого поколения. Настаивал на использовании в этих целях денежных средств покойного адмирала Колчака, который в свое время, изменив боевой клятве «За Веру, Царя и Отечество», был удостоен офицерского чина вооруженных сил Великобритании, где и сколотил приличное состояние.

И если, убеждал Джонса атаман, ему будет ассигновано из денежных вкладов в английских банках 5 млн дол., то армия Семёнова составит 100 тыс. солдат и офицеров и будет готова к решительным действиям. Но секретные переговоры закончились безрезультатно, что крайне огорчило атамана.

Не было надежды и на получение денежных средств из Гонконг-Шанхайского банка, куда Семёнов вложил 2 тыс. пудов вывезенного из России золота, что составляло 44 млн царских рублей. Эти средства были вложены атаманом на имя его доверенного лица китайского журналиста Ван Ентана, исчезнувшего вместе с деньгами в неизвестном направлении [8, с. 7].

Возрастало отрицательное отношение к личности Семёнова также в среде русской белоэмиграции. Обстоятельную оценку атаману и его деятельности дает в своих мемуарах известный представитель белоэмиграции П.П. Балакшин. Он осуждает кровавые дела движения, получившего «характерное название «атаманщины» и «семёновщины», в том числе попытку ликвидировать в 1917 г. членов петроградского Совета во главе с Лениным. Утверждает, что именно «атаман Семёнов в значительной мере способствовал разложению белого движения и победе красных сил».

Балакшин обращает внимание на важную деталь, которую, по его мнению, предпочитают замалчивать защитники атамана. Последние пытаются доказать его непричастность к творимому подчиненными террору.

Он якобы лично не отдавал приказов на применение карательных акций, особенно против мирного населения. И не ведал о злодеяниях в созданных по его велению застенках. «Но незнание не исключает наличия вины, — заключает Балакшин. — Последняя мировая война выдвинула принцип виновности, по которому командующий является ответственным за все то, что совершается его подчиненными. По этому принципу виновности многие государственные деятели и военачальники Германии и Японии были присуждены к смертной казни и длительным срокам тюремного заключения. По этому принципу тягчайшая вина лежала и на атамане Семёнове» [9, с. 283–286].

Взят был атаман 26 августа 1945 г. оперативной группой контрразведчиков отдела «Смерш» 6-й гвардейской танковой армии Забайкальского фронта в поселке Какасаши близ Дальнего (Дайрана). Смерть к этому времени очередной жены (то ли четвертой, то ли пятой по счету) окончательно подорвала его силы. Семёнов, которого за спиной уже называли «отшельником», фактически оставался в полном одиночестве. Он тихо доживал с семьей и ближайшими друзьями в двух подаренных ему последним китайским императором Пу И роскошных дачах на берегу залива.

В ходе судебного процесса Семёнов был приговорен к высшей мере наказания. Его деяния объективно несут антипатриотический, антинародный характер и не имеют срока давности. Он был военным преступником и, как таковой, осужден и казнен.

Список использованной литературы

1. Мерцалов В.И. Политическое «лицо» атамана Семёнова (к истории Гражданской войны на Дальнем Востоке) / В.И. Мерцалов // Российско-китайские исследования. — 2018. — Т. 2, № 3–4 (3). — С. 157–168.
2. Мельников Ю. Русские фашисты Маньчжурии / Ю. Мельников // Проблемы Дальнего Востока. — 1991. — № 2. — С. 109–121.

3. Жданов С.А. Военная контрразведка Забайкалья в Маньчжурской стратегической наступательной операции / С.А. Жданов // Научный вестник Байкальского государственного университета экономики и права. — 2005. — № 7. — С. 11-26.

4. Мелихов Г.В. Ф.И. Шаляпин в Китае / Г.В. Мелихов // Проблемы Дальнего Востока. — 1991. — № 1. — С. 148-156.

5. Кошкин А.А. «Кантокуэн» — «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР / А.А. Кошкин. — М. : Вече, 2011. — 382 с.

6. Гордеев Н.В. Реабилитировать палача — кощунство / Н.В. Гордеев // Научный вестник Байкальского государственного университета экономики и права. — 2013. — № 21. — С. 134-140.

7. Гордеев Н.В. Забайкальский фронт в Маньчжурской операции. Август 1945 / Н.В. Гордеев, С.А. Жданов. — Чита : Экспресс-издательство, 2018. — 122 с.

8. Гордеев Н.В. Крах паназиатской империи и зловеющий рок атамана Семёнова / Н.В. Гордеев // Забайкальский рабочий. — 2014. — С. 7.

9. Балакшин П.П. Финал в Китае: возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке : в 2 т. / П.П. Балакшин. — Сан-Франциско ; Париж ; Нью-Йорк : Сириус, 1959. — Т. 2. — 374 с.

References

1. Mertsalov V.I. The Cossack Chieftain Semyonov as a Politician (on the History of the Civil War in the Far East). *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2018, vol. 2, no. 3-4 (3), pp. 157-168. (In Russian).

2. Melnikov Yu. Russian fascists of Manchuria. *Problemy Dalnego Vostoka = The Problems of Far East*, 1991, no. 2, pp. 109-121. (In Russian).

3. Zhdanov S.A. The Trans-Baikal Military Counterintelligence in the Manchuria Strategic Offence Operation. *Nauchnyi vestnik Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Scientific Bulletin of Baikal State University of Economics and Law*, 2005, no. 7, pp. 11-26. (In Russian).

4. Melikhov G.V. F.I. Chaliapin in China. *Problemy Dalnego Vostoka = The Problems of Far East*, 1991, no. 1, pp. 148-156. (In Russian).

5. Koshkin A.A. «Kantokuen» — «Barbarossa» po-yaponski. *Pochemu Yaponiya ne napala na SSSR* [«Kantokuen» — «Barbarossa» in Japanese. Why Japan did not attack the USSR]. Moscow, Vech Publ., 2011. 382 p.

6. Gordeev N.V. To rehabilitate the executioner is blasphemy. *Nauchnyi vestnik Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* = Scientific Bulletin of Baikal State University of Economics and Law, 2013, no. 21, pp. 134–140. (In Russian).

7. Gordeev N.V., Zhdanov S.A. *Zabaikal'skii front v Man'chzhurskoi operatsii. Avgust 1945* [Trans-Baikal Front Line in Manchuria Operation. August 1945]. Chita, Ekspres-izdatel'stvo Publ., 2018. 122 p.

8. Gordeev N.V. The collapse of the pan-Asian empire and the sinister destiny of chieftain Semenov. *Zabaikal'skii rabochii* = *Zabai-kalsky Rabochy*, 2014, September 8, pp. 7. (In Russian).

9. Balakshin P.P. *Final v Kitae: vozniknovenie, razvitie i ischezno-venie beloi emigratsii na Dal'nem Vostoke* [Finale in China: Formation, Development and Disintegration of the White Russian Emigration in the Far East]. San Francisco, Paris, New York, 1959, vol. 2. 374 p.

Информация об авторе

Гордеев Николай Васильевич — доктор исторических наук, профессор, Читинский институт Байкальского государственного университета, 672000, г. Чита, ул. Анохина, 56, e-mail: feschenkoea@bgu-chita.ru.

Author

Nikolay V. Gordeev — D.Sc. in History, Professor, Chita Institute of Baikal State University, 56, Anokhina st., Chita, 672000, the Russian Federation, e-mail: feschenkoea@bgu-chita.ru.

Для цитирования

Гордеев Н.В. Агония и крах семёновщины / Н.В. Гордеев // Историко-экономические исследования. — 2019. — Т. 20, № 2. — С. 242–258. — DOI: 10.17150/2308-2488.2019.20(2).242-258.

For Citation

Gordeev N.V. Agony and the Collapse of Semenov. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History & History of Economics*, 2019, vol. 20, no. 2, pp. 242–258. DOI: 10.17150/2308-2488.2019.20(2).242-258. (In Russian).